

УДК 322.22(470.6)

**ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА
НА СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СТРУКТУРЫ
КАВКАЗСКИХ НАРОДОВ В XIX ВЕКЕ**

**THE IMPACT OF ISLAM
ON THE SOCIO-CULTURAL STRUCTURES
OF CAUCASIAN PEOPLES IN THE XIX CENTURY**

**ВПЛИВ ІСЛАМУ НА СОЦІОКУЛЬТУРНУ
СТРУКТУРУ КАВКАЗЬКИХ НАРОДІВ
В XIX СТОЛІТТІ**

Джабаров Р. Э.,

докторант кафедры истории философии и
культурологии, Бакинский государственный
университет (Баку, Азербайджан),
e-mail: oguz.azercell@mail.ru

Dzhabarov R. E.,

Doctoral student at the Department of History of
Philosophy and Cultural Studies, Baku State University
(Baku, Azerbaijan), e-mail: oguz.azercell@mail.ru

Джабаров Р. Е.,

докторант кафедри історії філософії
та культурології, Бакинський державний
університет (Баку, Азербайджан),
e-mail: oguz.azercell@mail.ru

На протяжении веков Кавказ служил мостом между степями Центральной Азии и Южной России, а также анатолийскими и азиатскими регионами, которые были свидетелями иммиграции и вторжения различных племен и сохранили свое геополитическое стратегическое значение. По этой причине исследование факторов, влияющих на социальную структуру кавказских народов, всегда актуально. Особую актуальность в данном контексте представляет влияние ислама на социальную структуру этих народов в XIX веке. Именно этой теме посвящена данная статья.

Ключевые слова: ислам, народы Кавказа, социальная структура, культурное развитие.

For centuries, the Caucasus served as a bridge between the steppes of Central Asia and southern Russia, as well as the Anatolian and Asian regions that witnessed the immigration and invasion of various tribes and maintained their geopolitical strategic importance in each era of history. For this reason, the study of factors affecting the social structure of the Caucasian peoples is always relevant. The influence of Islam on the social structure of these peoples in the 19th century is especially important. This topic is covered in the article.

Keywords: Islam, peoples of the Caucasus, social structure, cultural development.

Протягом століть Кавказ служив мостом між степами Центральної Азії і Південної Росії, а також анатолійськими і азіатськими регіонами, які були свідками імміграції та вторгнення різних племен і зберігали своє геополітичне стратегічне значення. З цієї причини дослідження факторів, що впливають на соціальну структуру кавказьких народів, завжди актуальні. Особливу актуальність в даному контексті представляє вплив ісламу на соціальну структуру цих народів в XIX столітті. Саме цій темі присвячена дана стаття.

Ключові слова: іслам, народи Кавказу, соціальна структура, культурний розвиток.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Введение. Абазинский, черкесский, карачаево-балкарский, осетинский, чечено-ингушский и дагестанский народы, которые проживают вблизи горных хребтов Кавказа между Черным и Каспийским морями, и имели тесное родство и единство в социокультурном аспекте, на протяжении всей истории подвергались влиянию различных религий

и мировоззрений. Социокультурные структуры народов Кавказа были сформированы также и под влиянием различных племен и цивилизаций, которые проникали на Кавказ. С доисторических времен до средневековья древние анатолийские и месопотамские племена проникали на Кавказ посредством торговли и войн. Также поступали греческие, римские и тюркские племена, такие как, гунны, балкары, хазары, кыпчаки. Все эти племена объединили элементы цивилизации, которые составляют краеугольный камень социокультурной структуры Кавказа, и сыграли важную роль в формировании этнических и социокультурных структур народов Кавказа.

Основное содержание. Ислам пришел на Кавказ в VIII веке, когда арабы напали на турок-хазаров и покорили часть региона. Однако хазары, которые выступали против арабских завоевателей и отражали их удары, не допустили распространение ислама в Восточную Европу через Кавказ. После того, как некоторые мусульманские арабские племена осели в Дагестане, ислам начал распространяться и на этой территории. Некоторые из лезгин стали мусульманами в VIII веке. Среди даргинцев ислам распространился в XIV веке. Часть чеченцев стала мусульманами в X–XI вв. После принятия новой религии в Дагестане мы видим, что у некоторых народов отсутствовали строгие правила соблюдения многих мусульманских канонов. Несмотря на то, что в Дербенте ислам проник уже в VII веке, еще в X веке правитель Кайтага – страны к северу от Дербента, согласно свидетельствам, исповедовал сразу три религии: «в пятницу он молился с арабами, в субботу – с иудеями, а в воскресение с христианами» [6, с. 12].

В отличие от Дагестана и Чечни, к черкесам ислам пришел через Османскую империю и Крымское ханство. В VI веке под влиянием Византии черкесы приняли христианство. Но в последующие века, как и в других частях Кавказа, среди черкесов влияние христианства было ослаблено, и многие из них вернулись к своим старым языческим верованиям. У них была своя религия, о которой путешественник К. Кохписал, что в XIX в. «основой всех религиозных взглядов черкесов является вера в высшее существо» [9, с. 625].

В 1404 году архиепископ Иоганн де Галонифонтибус, находившийся на Кавказе, был и среди черкесов, которых называли зихами, и дал важные сведения об их религиозных верованиях. По его словам, черкесы, живущие на берегах Черного моря, приняли религию греков. Их церкви, иконы и праздники похожи на греческие. Сведения, представленные Галонифонтибусом, были восприняты, как принятие христианства черкесами, живущими на Черноморском побережье. При этом нужно отметить, что древние языческие верования жили очень долго среди них.

Османские архивы содержат информацию о религиозных структурах черкесов в XVI веке. Архивные тетради зарегистрировали в августе 1581 года, что князя Беслея и князь Темиргоя

придерживаются христианской религии, кабардинские князья являются мусульманами. В 1584 году Мехмед Ашики писал, что племена бедуев, хатукаев, бесленей и кабардинцев из черкесов были мусульманами, а племя темурго – христианами [3, с. 79].

Эвлия Челеби, который в середине XVII века был на Кавказе среди черкесов, дал следующую информацию о них: «Они не кяфиры и не мусульмане. Если им скажут неверные, отрицают это. Они говорят, ля илиха илляллах, но едят свинину, не постятся, и не молятся» [7, с. 268].

Губернатор Османской империи Фера Али-паша сыграл важную роль в принятии черкесами ислама. Фера Али-паша, превративший Анапу в свою штаб-квартиру, был ответственным за распространение ислама среди черкесов и абхазцев. Крымское ханство сыграло важную роль в распространении ислама среди черкесов Кубанской области. Однако из-за социального устройства черкесских племен ислам не был легко принят черкесами. Социальные структуры черкесов, которые были разделены на различные племена, были также разделены на такие социальные слои, как князья, дворяне, свободные крестьяне и рабы. Переходы между слоями были жесткими и ограниченными. Племенами Кабарда, Бедуг, Бесленей правил князь под названием «пиши». Эти племена имели аристократическую структуру. В племенах, таких, как Абзех, Шапсуг, Натухай, не было никаких княжеских сословий, а дворянская прослойка состояла из нескольких семей, но они не имели административной власти над народом. Поэтому в этих племенах существовала демократическая структура.

В XVII–XVIII вв. ислам еще не получил полного признания среди черкесов. В XVI веке споры решались в соответствии с традиционным правом, обычаями и традициями. Было неравенство между социальными слоями. Князья, дворяне, свободные крестьяне и рабы не были равны перед традиционными правовыми нормами. Усилиями Османского губернатора Анапы Хюснупаши черкесы стали равны по шариату [1, с. 138]. Несмотря на принятие ислама, социальное расслоение и традиции среди черкесов оставались сильными.

В XIX веке среди черкесских племен, кроме кабардинцев ислам не был распространен. В черкесском обществе класс мусульманских улемов еще не сформировался. Духовенство, с точки зрения численности и социального влияния, не составляло важной прослойки между черкесами, и они не имели социальной власти, как это было в тот период в Дагестане и Чечне. Большинство черкесов были далеки от шариатских правил и вероисповедания. Черкесы принадлежали к религии пророка Мухаммеда, но они не уделяли много внимания религии. Они не являлись энтузиастами шариата.

В конце XVIII века ислам укрепился между крупнейшим из аристократических черкесских племен, кабардинцами. Однако среди черкесских

племен с демократической структурой ислам стал доминирующей религией только во второй половине XIX века. Важную роль в распространении ислама среди черкесов сыграли проповедники имама Шамиля в 1840–50-х годах.

В XIX веке старые религиозные верования черкесов больше не вписывались в новую социальную структуру как религиозный порядок. Ислам, как новая религия для черкесской социальной структуры с точки зрения развивающихся отношений, был гораздо более подходящим. Предпочтение ислама в высших слоях черкесского общества, таких, как князья и дворяне, было тесно связано с их политическими предпочтениями. Кабардинский князь и его дворяне были привязаны к Османской империи и Крымскому ханству, они предпочитали политическую близость с этими странами. Походы России на Кавказ также заставили черкесов отдавать предпочтение исламским государствам.

Отношение черкесов к исламскому общественному порядку и положениям шариата различалось в зависимости от племен. У кабардинцев, где преобладал аристократический порядок, положения шариата действовали до появления российских законов. Князья и дворяне выступали за шариат. В черкесских племенах с демократическим общественным порядком дворяне защищали старый традиционный порядок и пытались сохранить классовые привилегии, которые они теряли. Обогатившаяся свободная крестьянская прослойка поддерживала шариат и надеялась при помощи ислама освободиться от господства старых князей и дворян. Эта двойственная структура и ухудшение социального баланса мешали обществу обрести идею солидарности и национальной интеграции.

В 1804 году кабардинцы хотели ликвидации Кисловодского замка, и подняли знамя восстания против России. К ним также присоединились карачаево-балкарцы и чечено-ингуши. 14 мая 1804 г. российская армия одержала победу над кавказцами, после чего Россия приступила к ряду судебных и административных изменений в регионе. Упразднив суды на основе обычая, в 1807 году она учредила религиозные суды. С созданием религиозных судов положение феодалов и духовенства улучшилось, а авторитет мусульманского духовенства возрос. Шариатские принципы стали играть новую интегрирующую роль в кабардинском обществе.

Между 1807–1809 гг. в кабардинских деревнях под влиянием ислама стали проявляться тенденции равенства и национального единства. Более того, мусульманские крестьяне воевали против князей и феодалов по принципам ислама. Крестьяне, выступавшие против рабства и работогородки, выступали за то, чтобы принцип равенства соблюдался в соответствии с принципами шариата. Россия использовала разногласия между князьями, феодалами и крестьянской массой в своей колониальной имперской политике.

Но вскоре политика России изменилась. Для России шариат явился фактором, усилившим

на Кавказе борьбу против нее и объединившим кавказцев, поскольку религия и шариат использовался в качестве основной реакции против русского проникновения. Тогда Россия обратилась к использованию обычаев для борьбы с исламским фактором противодействия. Кабардинский окружной суд, который был создан в 1858 году, в соответствии с положениями шариата принял решение об осуществлении обычаев и традиций. В середине XIX века шариат и обычай были объединены.

В дополнение к существующим в Кабарде социальным слоям, в обществе существовала прослойка духовенства. Духовенство, считавшееся отдельной прослойкой, происходило из свободных крестьян. Князья и феодалы не благоволили к духовенству. Священнослужители были освобождены от всех видов налогов и обязательств, но они не были такими привилегированными, как дворяне и помещики.

В Кабарде доходы крестьян являлись основным источником существования улемов. Было также специальное пособие, выплачиваемое другими жителями в натуральной и денежной форме. Кабардинские семьи выплачивали 50 копеек на душу населения в год для Кадия – исламского судьи [2, с. 40].

Россия вела в отношении духовенства очень осторожную политику, учитывая важность религиозного фактора в борьбе за свободу на Кавказе. В XVI веке Россия начала предпринимать попытки обратить черкесов в православное христианство, но не смогла предотвратить распространение ислама в этом регионе. Только кабардинцы в Моздокском районе стали христианами.

В XIX веке Россия стремилась реализовать новую политику. Вместо того, чтобы распространять православие или вести войну, российское правительство попыталось вывести ислам из антироссийской среды. Поэтому она сосредоточилась на устраниении социально-экономического и духовного влияния и авторитета духовенства. Для этой цели суды, игравшие под руководством духовенства важную роль в регионе, были упразднены. Теперь все гражданские дела рассматривались в российских судах. Отмена порядка по шариату сделала духовенство обычным сословием в обществе и привела к росту враждебности к России. Благодаря имамам и муллам, выступавшим против России, ислам добился значительных успехов в борьбе против нее и стал одним из главных факторов сопротивления.

Карачаевцы, жившие в высокогорном регионе вокруг горы Эльбрус – самой высокой вершины Кавказских гор в Центральном Кавказе, примкнули к исламу в XVIII веке. В конце XVIII века карачаевцы приняли ислам через кабардинцев. В 1782 году проповедник–кабардинец по имени Ишак Эфенди из Абука начал проповеди среди карачаевцев [8, с. 294].

До войны в начале XVII века карачаевцы жили, как язычники, в горных долинах. Для распространения ислама крымский хан дважды

отправлял на Кавказ войска. Они обратили в ислам черкесские деревни на берегу реки Зеленчук. В начале реки Кубань они встретили карачаевцев, которые никогда никому не подчинялись. Чтобы защитить себя, они были вынуждены сражаться со своими врагами, со святым идолом по имени Марча. Войска крымского хана, не достигнув успеха, вынуждены были вернуться. Ислам пришел в Карабай только в конце XVIII века.

Социальная структура у карачаево–балкарцев, как у кабардинцев, была разделена на различные социальные слои – князей (би), дворян (свободных), свободных крестьян и рабов. С распространением ислама среди карачаево–балкарцев возникла прослойка мулл. Муллы находились под покровительством князей. Как и в Кабарде, людям приходилось оплачивать жизнь муллам. Каждый дом должен был давать муллам одну десятую своего урожая и две пятых своих животных. Хотя этот налог не является исламским обязательством, карачаевцы называли его «закят». Зимой каждый дом давал мулле овцу. Кроме того, для кормления животных сухой травой муллам давали дрова для разогрева [3, с. 208].

Карачаево–балкарцы до XIX века находились под властью кабардинских князей. В Карабаево–Балкарии кабардинские князья сохраняли контроль над жизнью ислама. Из–за кабардинских князей, которые облагали налогом тех, кто не приходил в мечеть, ислам среди карачаевцев столкнулся с трудностями. Из–за своей полукочевой жизни между деревнями и горной местностью карачаевцы часто жили далеко от своих домов, жили в горах, и потому не могли выполнять свои религиозные обязанности. По этой причине кабардинские князья часто заставляли платить налоги. В 1848 году карачаевцы рассматривали юридические дел согласно положениям шариата и карачаевских традиций.

Влияние ислама на черкесов и карачаевцев на западе Кавказа и на чечено–ингушей и дагестанцев на востоке было разным. Дагестанские и чечено–ингушские народы, которые познакомились с исламом через арабов в VIII веке и приняли ислам в более поздние века, были шафиитами. Другие народы, которые приняли ислам через турок, принадлежали к ханафитам.

Во время кавказско–русских войн имам Шамиль смог создать союз между дагестанскими и чеченскими племенами на Восточном Кавказе, а в 1849 году он послал Мухаммеда Эмина в качестве наиба для установления власти и единства среди черкесов и абхазов на Западном Кавказе. Тем не менее, черкесские племена, которые не хотели следовать мюридизму, избегали объединения с имамом Шамилем. У черкесов было аристократическое и классовое общество. Мюридизм же в первую очередь основывался на принципе равенства, отмене рабства, принципах имана и равенства всех людей перед Аллахом. Черкесские князья и дворяне не желали их принимать. Однако идеи равенства нашли развитие среди абзехов, натухайцев и шапсугов [4, с. 54].

Выводы. Таким образом, можно сказать что, влияние ислама на социокультурные структуры народов Кавказа различалось в зависимости от народов. Но борьба против внешней угрозы усилила влияние ислама, и эта религия стала неотделимой частью характера народов Кавказа.

Список использованных источников

1. Бадж, Джабаги, 1969. ‘Общественная жизнь в Черкесии’, Анкара.
2. Касумов, АХ., 1995. ‘Геноцид черкесов’, Анкара (на турецком языке).
3. Лавров, ЛИ., 1978. ‘Карачаевцы (историко-этнографический очерк)’, Ставрополь: *Ставропольское книжное изд-во*.
4. Хабичоглу, Бедри, 1993. ‘Миграции из Кавказа в Анатолию’, Стамбул (на турецком языке).
5. Эвлия, Челеби, 1970. ‘Книга путешествий’, Книга 11, Стамбул.
6. Кисриев, ЭФ., 2008. ‘Ислам в Дагестане’, М.: *Логос*.
7. Кырзыоглу, Фахреттин, 1993. ‘Завоевание кавказских народов османами (1451–1590)’, Анкара.
8. Klaproth, J., 1823. ‘Voyage au Caucase et en Géorgie’, Paris.
9. Koch, K., 1974. ‘Journey through Russia to the Caucasian lands’, *The Circassians, the Balkars and the Karachais in the proceedings of European authors*, Nalchik, p.624–625.

References

1. Badzh, Dzhabagi, 1969. ‘Obshhestvennaja zhizn’ v Cherkesii (Social life in Circassia)’, Ankara.
2. Kasumov, AH., 1995. ‘Genocid cherkesov (Circassian genocide)’, Ankara (na tureckom jazyke).
3. Lavrov, LI., 1978. ‘Karachaevcy (istoriko-jetnograficheskij ocherk) (Karachays (historical-ethnographic essay))’, Stavropol’: *Stavropol’skoe knizhnoe izd-vo*.
4. Habichoglu, Bedri, 1993. ‘Migracii iz Kavkaza v Anatoliyu (Migrations from the Caucasus to Anatolia)’, Stambul (na tureckom jazyke).
5. Jevlija, Chelebi, 1970. ‘Kniga puteshestvij (Travel book)’, Kniga 11, Stambul.
6. Kisriev, JeF., 2008. ‘Islam v Dagestane (Islam in Dagestan)’, M.: *Logos*.
7. Kyrzyoglu, Fahrettin, 1993. ‘Zavoevanie kavkazskih narodov osmanami (1451–1590) (The conquest of the Caucasian peoples by the Ottomans (1451–1590))’, Ankara.
8. Klaproth, J., 1823. ‘Voyage au Caucase et en Géorgie’, Paris.
9. Koch, K., 1974. ‘Journey through Russia to the Caucasian lands’, *The Circassians, the Balkars and the Karachais in the proceedings of European authors*, Nalchik, p.624–625.

* * *